

УДК 324+303

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВЫБОРАМИ

Круглашова (Вельч) В.Д.

Статья посвящена институционализму и неинституционализму как теоретическим подходам к исследованию института международного наблюдения за выборами. Исследование института международного наблюдения за выборами построено на синтезе фундаментального и эмпирического знания, а в качестве концептуальной основы исследования были также использованы структурализм, постмодернизм и прагматизм. Доказано, что современная интерпретация института международного наблюдения за выборами базируется, с одной стороны, на его самостоятельности и автономии по отношению к государственным структурам, а с другой – на необходимости его функционирования исключительно в соответствии с действующим законодательством и правовым порядком.

Ключевые слова: институционализм, неинституционализм, наблюдение, институт международного наблюдения за выборами, структурализм, постмодернизм, прагматизм.

THEORETICAL RESEARCH APPROACH TO THE INSTITUTE OF INTERNATIONAL ELECTIONS OBSERVATION

Kruglashova (Velch) V.D.

The article is concerned with the institutionalism and neoinstitutionalism as theoretical approaches to the research of the institute of international elections observation. This study is built on the synthesis of fundamental and empirical knowledge, with an addition of structuralism, postmodernism and pragmatism to its conceptual base. The author proves that modern interpretation of institute of international election observation is on the one hand based on its autonomy and self-

reliance in regard to the government authorities, but on the other hand on the necessity to function in full accordance to legal framework and established order.

Keywords: institutionalism, neoinstitutionalism, observation, institute of international election observation, structuralism, postmodernism, pragmatism.

Актуальным направлением современной политической науки является потребность усовершенствования методологии исследования политических процессов и разработка на ее основе новейших политологических концепций и теорий, которые способствовали бы утверждению демократии в обществе.

Современные процессы в политической сфере общества активизировали проблему институциональных аспектов исследования политических процессов, поскольку на уровне политических институтов формируются и изменяются политические нормы, ценности, стереотипы, идеи, поведение.

Несмотря на то, что институт международного наблюдения за выборами признается как один из важных атрибутов политической системы, претендующей на соответствие основополагающим демократическим принципам, его сущностное понимание в политологических исследованиях остается неоднозначным. Объясняется это различием методологических подходов. Первый концептуальный подход, который определяется как социологический, акцентирует внимание на широком понимании термина "наблюдение". В контексте второго подхода, который условно можно обозначить как политологический, "институт наблюдения" имеет уже содержательный аспект, указывая на организационно-институциональную составляющую избирательного процесса, формализованную в функциональные рамки политического.

Базовыми основами политологического исследования института международного наблюдения за выборами выступили институционализм и неинституционализм.

Институционализм стал доминирующим направлением в развитии политической науки накануне Второй мировой войны. Его представители (Е. Баркер, Дж. Брюс, Т. Коул, Г. Ласки, К. Фридрих и др.) в своих исследованиях основное внимание уделяли собственно только базовым институтам – государству, власти в формате трех основных составляющих (законодательная, исполнительная, судебная), политическим партиям, бюрократии и изучали внешние факторы, которые влияли на функционирование институтов [3].

Новый институционализм как самостоятельная теоретико-методологическая парадигма стал логичным итогом предыдущего развития политической науки. Как отмечает Клаус фон Бейм, новый институционализм развился прежде всего в рамках теории модернизации, поскольку в этой теории отмечалось, что главным фактором общественных изменений выступает развитие политических институтов [9]. Изучение процессов демократизации на основании опыта борьбы с тоталитаризмом и начало третьей волны демократизации сформулировали новые параметры исследования институтов. В этом же контексте следует рассматривать изменения, которые произошли в Центральной и Восточной Европе в результате крушения "реального социализма", что привело к значительной трансформации институтов, существовавших в этих странах и формирования новых институтов в переходных обществах [2].

Новый институционализм сочетает в себе разные подходы. По мнению Г. Питерса, можно выделить шесть основных направлений современного неoinституционализма: нормативный, институционализм рационального выбора, исторический институционализм, эмпирический, интернациональный, социальный [4, с. 19-20].

Нормативный институционализм подчеркивает регулятивную функцию институтов. Использование этого направления при исследовании предоставляет возможность проследить роль политико-правовых норм в формировании и функционировании института международного наблюдения за выборами. Джеймс

Марч и Йохан Олсен в своей статье «Новый институционализм: организационные факторы в политической жизни», опубликованной в 1984 году в «*American Political Science Review*», отметили, что политическое развитие общества зависит не только от состояния экономики, существующих социальных условий, но и от "композиции политических институтов", которые обладают определенным уровнем автономии. Нормативисты рассматривают институт как сравнительно устойчивую совокупность правил и организованных практик, укоренившихся в структурах значений [17]. Новый институционализм или "критический институционализм" способствовал анализу институтов "второго порядка" и неформальных институтов. В неоинституционализме произошло усложнение самого подхода, когда путем синтеза были критически и одновременно творчески вовлечены в новый институционализм подходы и бихевиорализма и теории рационального выбора, а также целого ряда других предыдущих теоретических концепций [3].

Неоинституционализм рационального выбора подвергся влиянию экономической теории фирм (Р. Коуз, Д. Лал, Г. Майнт), положительной политической теории (В. Райкер, Р. Мак Келви, Б. Шпиллер, Дж. Бучанан), экономической истории, философии утилитаризма и позитивизма (Дж. Милль, И. Бентам, А. Фергюсон, О. Конт) и традиционного экономического институционализма. В политологию модель теории рационального выбора пришла во второй половине 1950-х гг., благодаря трудам К. Эрроу, Е. Даунс, Д. Блэка и Г. Саймона.

В рамках институционализма рационального выбора К. Шепсл выделяет два подхода к трактовке сущности институтов. Первый (Э. Дауне) рассматривает институт в качестве внешних ограничений, или введенных извне "правил игры", которые определяют действия акторов. Во втором подходе (который, по мнению К. Шепсла, является "более глубоким и тонким") природу институтов понимают

принципиально по-новому: они рассматриваются как продукт взаимодействия [19, р.25].

К. Кингстон и Г. Габаллеро сформировали три наиболее общие характеристики неформальных правил, которые используют неинституционалисты рационального выбора.

Во-первых, неформальные правила рассматриваются как общественное согласие, которое имеет статус "неписаных правил", которые складываются в процессе исторического развития. Во-вторых, неформальные правила это моральные кодексы поведения и нормы, которые акторы накладывают сами на себя и, которые непосредственно влияют на их индивидуальные предпочтения. В-третьих, неформальные правила – это ограничения, которые возникают из информации и передаются социальными механизмами.

Наибольшего успеха, как считает К. Шепсл, институционализм рационального выбора достиг в анализе (в том числе сравнительном) устойчивых во времени структурированных институтов [18, р. 28].

Процессы становления и развития политических институтов, в том числе, института международного наблюдения за выборами, находятся в центре внимания исторического институционализма. Е. Сандерс указывает на то, что изучение институтов, с точки зрения, исторической перспективы имеет давнюю традицию – примерами историко-институционального анализа могут служить работы Дж. Локка, А. де Токвиля, М. Вебера, В. Вильсона, М. Дюверже, Р. Маккроски, С. Бира [10].

Исторический институционализм (П. Холл, Т. Скокпол, С. Стеинмо, К. Телен, Ч. Тилли), центральными категориями которого выступают власть и политические интересы, отношения между политикой, государством и обществом, рассматривает любой институт, в том числе и институт международного наблюдения за выборами, первичными по отношению к акторам политики.

Исследование института международного наблюдения за выборами построено на синтезе фундаментального и эмпирического знаний, которые условно выделяет исследователь Г.А. Белов. Эти два типа, по мнению ученого, тесно связанные с историей идей и политических институтов. Фундаментальное знание защищает науку от нигилизма, а обращение к динамике пробуждает потребность в видении нового [1].

При исследовании функционирования института международного наблюдения за выборами также используются структурализм, постмодернизм и политический прагматизм.

Структурализм в духе старого позитивизма рассматривает социально-политические явления, как независимые от различных духовно-ментальных установок и ориентаций людей, и как такие, которые определяют поведение последних. Постмодернизм пытается приблизить объективистский и субъективистский подходы к политической реальности. Согласно его концепции существуют объективные структуры (политические, экономические, идеологические отношения) – поля, детерминирующих понимание, способ ощущения, осмысление и оценки субъектов политики, политической реальности – габитус. Так что этот метод позволяет раскрыть содержание политической деятельности, исходя из анализа политической ситуации (взаимодействия различных полей) и способа мышления, выбора тех стратегий, которые могут затормозить или ускорить общественный процесс [7].

Политический прагматизм – свойство политической деятельности, при которой главным критерием и фактором становится достижение поставленной цели. С позиций политического прагматизма, суть демократии, демократического общества заключается в умении компетентно делать дело в процессе свободного неограниченного экспериментирования [10, с. 455]. Главной целью международного наблюдения за выборами является достижение честных и

свободных выборов, в этом направлении и работают международные наблюдатели.

Р. Роудс выделяет четыре центральные традиции в изучении политических институтов, которые можно рассматривать, как отвечающие определенным историческим периодам или национальным школам, но вместе с тем они продолжают органично существовать в современной политической науке.

Модернистско-эмпирический, который рассматривает политический институт как формальные правила, процедуры, согласования и стандартные практики, структурируют взаимоотношения индивидов в политической и экономической сферах.

Идеалистический направление утверждает, что в основе политических институтов лежат идеи-традиции и субъективные представления индивидов о них.

Что касается социологической традиции, то ряд ее представителей пытаются разработать новую теорию политических институтов, рассматривая их не с функциональной точки зрения, а как "пространство стратегического выбора".

Современная интерпретация института международного наблюдения за выборами базируется, с одной стороны, на его самостоятельности и автономии по отношению к государственным структурам, а с другой – на необходимости его функционирования исключительно в соответствии с действующим законодательством и правовым порядком, который как отмечает Ф. Хайек «ограничивает, в какой-то мере, индивидуальную свободу...» [15, с. 23]. Согласно партиципаторному подходу, институт международного наблюдения за выборами гарантирует свободу выбора граждан государства, формируя институциональные основы современной демократии [8].

Для анализа политических явлений и процессов используют разные подходы, в том числе нормативный и эмпирический. При исследовании международного института наблюдения использование нормативного подхода позволило сформулировать вывод по достижению оптимального состояния

функционирования этого института с учетом реальных возможностей. Эмпирический подход позволил сделать определенные выводы из сбора и обобщения фактологического материала.

Поддержку и мониторинг избирательного процесса в разных странах мира осуществляют отдельные международные организации, предоставляющие миссии наблюдения. В этом контексте уместным является использование институционального подхода. Институциональный подход рассматривает международные организации как институт многосторонних международных отношений, который создается государствами или другими сторонами (агентами) и имеет согласованные участниками цели, компетенцию, постоянные органы и специфические политико-организационные нормы (устав, процедура, членство, порядок работы и принятия решений и т.п.).

Исследование института наблюдения в контексте методологической дискуссии международной проблематики, осуществлялся на основе утверждения либералов, которые в противовес реалистам, утверждают о доминировании отношений сотрудничества в сфере международных отношений. Институт международного наблюдения за выборами действует в соответствии с нормами и принципами международного права и на основе консолидированного сотрудничества международных организаций и соответствующих структур [6].

Либеральные институционалисты акцентируют внимание на институциональных ограничениях, которые бы гарантировали поддержания международного порядка. Дж. Анкенбери в работе «После победы: институты, стратегическая сдержанность и перестройка порядка после больших войн» обосновал, что создание институтов как механизмов политического контроля определяется различиями в силовом потенциале и типах правления. Демократические формы правления государств-основателей международных институтов (организаций) облегчают их становление и способствуют формированию конвенционных правил взаимодействия, а также образцов

поведения субъектов международных отношений, которые повторяются и закрепляются при их взаимодействии. Формирование системы международных институтов со сферами компетенции, которые взаимно накладываются, создает совместные модели поведения, в рамках которых субъекты международных отношений могут реализовать свои интересы.

Либералы рассматривают международные организации как самостоятельных и влиятельных «актеров постмеждународной политики» (Дж. Розенау).

Представители английской школы (Х. Булл, Б. Бузан) также подчеркивают роль международных организаций в поддержании международного порядка через выработку совместных конвенционных ценностей и норм.

Еще одной особенностью неоинституционального анализа международных организаций является внимание к неформальным нормам – традициям, ценностям, идентичности, которые во взаимодействии с формальными нормами-институтами и создают правила взаимодействия акторов на международной арене. В рамках других методологических систем они обычно остаются за пределами научного анализа. Организационное оформление и нормативное закрепление (институционализация) таких правил и осуществляется в рамках международных организаций.

Неоинституционализм также изучает внутренние правила и нормы международных институтов, которые лежат в основе принятия решений и влияют на формирование статусов и идентичностей членов организаций. Итак, неоинституциональный подход рассматривает международные организации прежде всего как совокупность правил, норм и процедур принятия решений. Их влияние на международные отношения и внешнюю политику государств обусловлено: 1) участием в формировании правил международных взаимодействий всех акторов; 2) способностью осуществлять контроль за сохранением достигнутых договоренностей акторов вплоть до применения санкций, изменять результаты

взаимодействия государств; 3) потребностью усиливать прозрачность политики государств-членов, 4) необходимостью влиять на правила и нормы внутривнутриполитических отношений [10].

В пределах институционализма используются три ключевые методологические подходы: историко-компаративистский, описательно-индуктивный, и формально-легальный, с помощью которых непосредственно осуществляется исследовательская деятельность. Так, в частности использование описательно-индуктивного методологического подхода заключается в изучении и описании функционирования института международного наблюдения за выборами в современных условиях. Данный методологический подход рассматривает существование политических институтов, в том числе и института наблюдения за выборами, как реальность, которая подтверждается фактами. Без изучения и понимания истории вряд ли возможно адекватное восприятие современных политических процессов. Именно привлечение этого подхода к исследованию позволило ознакомиться с главными векторами генезиса института наблюдения за выборами.

Для институционализма бесспорна ориентация на либерально-демократический принцип общественного строя, образцом которого является «Уэстминстерская модель», однако, как отмечал С. Хантингтон институционалисты, в силу своей чрезмерной веры в демократическую систему, не смогли осознать степень различия институционалистских теории и практики [16].

Б. Г. Питерс подчеркивает, что для понимания современной политической теории, особенно важное значение имеет определение различий между старым и новым институциональным анализом [5, с. 218].

Институционализм сосредоточивал свое внимание, главным образом, на изучении формальных характеристик политических институтов, используя, как правило, описательные методы.

Новый институционализм сосредоточивает внимание на вопросах практической деятельности институтов (в этом аспекте наблюдается влияние бихевиорализма).

Существенное отличие заключается и в переориентации неoinституционализма на дедуктивный метод. Положительным фактором неoinституционалистского подхода является то, что он выходит за рамки изучения европейской и американской демократии и распространяет свой политологический анализ на другие государства.

Представители реалистического подхода Г. Кровфорд [13], А. Хезвей [15], придерживаются позиции, что любое воздействие очевидно просто отражает тот факт, что страны сами выбирают среди различных международных обязательств те, которые они готовы выполнить. И даже если предположить, что международное наблюдение является действенным механизмом (учитывая доказательства, которые приводят идеалисты), реалисты утверждают, что слишком слабым, чтобы иметь какой-нибудь действительно значимое влияние. Реальность доказывает, что когда существует риск потерять власть, то правящие силы не будут иметь стимула к улучшению выборов, а будут полностью сконцентрированы на желании победить, даже ценой препятствования работе наблюдателей и срыву деятельности международных миссий.

Соответственно идеалистическому подходу деятельность института международных наблюдателей является исключительно эффективной. Так, в Европейском Союзе, например, доминирует убеждение о том, что наблюдение за выборами может внести вклад в укрепление демократических институтов и доверия общественности к избирательному процессу путем предотвращения мошенничества, запугивания и насилия.

С. Левицкий и В. Лукан убеждены, что международное наблюдение «ограничивает возможность проводить массовые фальсификации», а Д. Салингерт идет дальше и утверждает, что наблюдатели «уже доказали свою эффективность и

продолжают это доказывать снова и снова путем выявления и документирования избирательных недостатков, манипуляций и мошенничества, тем самым бросая вызов правителям, которые пытаются удержаться у власти путем фальсификаций» [11, р. 52]. Еще одним представителем идеалистической школы является В. Чанд, убедительно констатирует: «наблюдение за выборами не только способствует проведению честных выборов, но и развитию основных демократических институтов и обычаев...» [12, р. 559].

В общем, представители идеалистического подхода к эффективности международного наблюдения теоретически обосновывают ту точку зрения, согласно которой мониторинг действительно способен улучшить качество выборов через несколько механизмов.

Во-первых, международные наблюдатели могут изменить приоритеты политиков (отказ от массовых фальсификаций), дав понять, что выборы проводятся под наблюдением международного сообщества. Представители Центра Картера выдвигают гипотезу, согласно которой, зная о присутствии международных миссий по наблюдению участники избирательного процесса скорее всего будут "играть по правилам".

Во-вторых, наблюдатели, путем предоставления рекомендаций по усовершенствованию избирательного процесса и законодательства, могут значительно улучшить качество выборов.

В-третьих, международное наблюдение может укреплять избирательные стандарты и следить за реализацией прав человека на практике.

Следующие два подхода касаются объяснения мотивации политических лидеров приглашать международных наблюдателей.

Первый подход – экономический. Его сущность можно охарактеризовать следующим образом: пребывание в лагере демократических государств начало давать ощутимые экономические преимущества. Поэтому лидеры многих стран мира поставили себе цель получить репутацию демократа, ведь именно от

репутации зависит капитализация национальных активов. Так часть государств завоевывали такую репутацию вполне обоснованно путем проведения действительно демократических выборов, которые международные миссии могли наблюдать. Для этих государств присутствие международных наблюдателей была лишь способом публичного подтверждения своей фактической демократичности. Однако получить репутацию демократов стремились и так называемые псевдо-демократы, для которых казаться демократическими не означало, быть такими, а международное наблюдение, в данном случае, было лишь инструментом легитимизации для получения экономических бонусов и преференций.

Адвокационный подход исходит из предположения, что катализатором приглашения международных наблюдателей является первичное давление общественности, а не "добрая воля" лидеров страны.

Неоинституционализм, обладая определенной самостоятельностью и оригинальностью, не может подменять собой все многообразие подходов, которые существуют в современной политической науке, как отмечает К. фон Бейме. С. Бир убежден в том, что институционализм, не является закрытым для обмена идеями с другими направлениями анализа. Необходимо междисциплинарное комплементарное взаимодействие институционализма с методологическими структурами в рамках социологии, которые дают возможность учитывать влияние на эффективность политических институциональных структур различных социокультурных контекстов политической структуры (социокультурный подход). Требуется сопоставления и объединения институционализма с элементами эмпирической верификации (эмпирико-аналитическая парадигма), которые дают возможность оценки не только формального, но и неформального фактора в реальной политике.

Итак, несмотря на то, что институт международного наблюдения за выборами признается как один из важных атрибутов политической системы, претендующей на соответствие основополагающим демократическим принципам,

его сущностное понимание в политологических исследованиях остается неоднозначным. Объясняется это различием методологических подходов. Политологические исследования основываются на основных принципах институционализма и неинституционализма. В качестве концептуальной основы исследования были использованы структурализм, постмодернизм и прагматизм. Современная интерпретация института международного наблюдения за выборами базируется, с одной стороны, на его самостоятельности и автономии по отношению к государственным структурам, а с другой – на необходимости его функционирования исключительно в соответствии с действующим законодательством и правовым порядком. Экономический, адвокационный подходы позволяют объяснить мотивации политических лидеров приглашать международных наблюдателей. Институт международного наблюдения за выборами функционирует вне национальных государственных институтов (что позволило использовать для исследования интернациональные направления институционализма и неинституционализма), действует в соответствии с нормами и принципами международного права и на основе консолидированного сотрудничества международных организаций и соответствующих структур.

Список литературы:

1. Белов Г.А. Политология: современные концептуальные подходы и методы исследования / Г.А. Белов // Кентавр. – 1993. – № 5. – С. 147-150.
2. Кресіна І.О., Коваленко А.А., Цветков В.В. Суспільна трансформація і державне управління в Україні: політико-правові детермінанти: монографія / І.О. Кресіна, А.А. Коваленко, В.В. Цветков. – К.: Концерн «Видавничий Дім "Ін Юре"», 2003. – 496 с.
3. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы / С.В. Патрушев [Электронный ресурс]

// Новое публичное управление. Персональный сайт А.В. Павроза [сайт]. 2012. – URL: <http://pavroz.ru/files/patrushevinst.pdf> (дата обращения: 12.07.2014).

4. Петерс Г. Новый институционализм в политической науке / Гай Петерс // *The New Institutionalism in Political Science*. – London: Cassell, 1998).

5. Питерс Б. Политические институты: вчера и сегодня / Б. Питерс // *Политическая наука: новые направления* / ред. Р. Гудин. – М.: Вече, 1999. – С. 218-234.

6. Політологія. Книга перша: Політика і суспільство. Книга друга: Держава і суспільство / А. Колодій, В. Харченко, Л. Климанська, Я. Космина. – К.: Ельга-Н, Ніка-Центр, 2000. – 584 с.

7. Логвина В.Л. Політологія / В.Л. Логвина. Навчальний посібник. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 304 с.

8. Искакова Г.К. Политология прав человека: учебное пособие / Г.К. Искакова. – 2 изд. – Астана: [б. и.], 2007. – 407 с.

9. Угрин Л. Неоінституціоналізм як методологія вивчення міжнародних організацій / Леся Угрин // *Методологія політичної науки: матеріали Всеукраїнської наукової конференції. Перші методологічні читання* / Укл. Денисенко В.М., Угрин Л.Я. – Львів: ЛНУ, 2010. – С.40-42.

10. Філософія політики: Підручник / Авт.-упоряд.: В.П. Андрущенко (кер.) та ін. – К.: Знання України, 2003. – 670 с.

11. Calingaert D. Election Rigging and How to Fight It. / Daniel Calingaert // *Journal of Democracy*. – 2006. – 1 марта (2). – P. 51-65.

12. Chand V. Democratization From the Outside In: NGO and International Efforts to Promote Open Elections / Vikram Chand // *Third World Quarterly*. – 1997. – 18 (3). – P. 543-561.

13. Crawford G., Ostrom E. A Grammar of institutions / G. Crawford, E. Ostrom // *American Political Science Review*. – 1995. – Vol. 89. – № 3.

14. Friedrich A. Hayek. *The Road to Serfdom* / H.A. Friedrich. Chicago: The University of Chicago Press, 1944. P. 80–92.
15. Hathaway D. Do Human Rights Treaties Make a Difference? / Dona Hathaway // *Yale Law Journal*. – 2002. – № 111(8). – P. 1935-2042.
16. Huntington S.P. (1996). *Democracy for the Long Haul* / Samuel Huntington // *Journal of Democracy*. – 1996. – № 7 (2). – P. 3-13.
17. March J.G., Olsen J.P. The new institutionalism: organization al factors in political life / J.G. March, J.P. Olsen // *American Political Science Review*. – 1984. – № 78 (3). – P. 734-749.
18. Shepsle K. *Rational Choice Institutionalism* / K. Shepsle // *The Oxford Handbook of Political Institutions* / Ed. by R.A. Rhodes. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – P. 23-38.

Сведения об авторе:

Круглашова (Вельч) Вероника Дмитриевна – магистр политологии, аспирант кафедры международных отношений факультета истории, политологии и международных отношений Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича (Черновцы, Украина).

Data about the author:

Kruglashova (Velch) Veronika Dmytrivna – Master of Political Science, graduate student of International Relations Department, Faculty of History, Political Science and International Relations, Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University (Chernivtsi, Ukraine).

E-mail: kruglashova@gmail.com.